

В 9 утра 16 апреля 2019 года по всему миру одновременно произошли биологические беспорядки, и виды домашних питомцев внезапно увеличились в размерах, из-за чего в разных регионах начался хаос чрезвычайной серьёзности. С тех пор 416 учёные считают отправной точкой эры эволюции, и эта дата торжественно вошла в историю.

17 апреля размеры тел существ, переживших День всплеска, начали уменьшаться в разной степени. После исследований выяснилось, что их IQ значительно повысился.

18 апреля в районе X был зарегистрирован первый случай, когда питомец заговорил на человеческом языке.

19 апреля, согласно измерениям на месте, питомцы, открыто говорившие, обладали чётким логическим мышлением, и их восприятие окружающего мира ничем не отличалось от человеческого.

В последующие дни организмы с такими признаками получили общее название эволюционные виды. Эволюционные виды комплексно подразделили на полувид, эволюционный вид первого порядка и эволюционный вид второго порядка — в зависимости от морфологических признаков, физических параметров и интеллекта.

Апрель 2020 года — официально принят Закон о защите прав и интересов эволюционных видов, и страны мира начали активно призывать эволюционные виды интегрироваться в человеческое общество.

20 марта 2021 года — на рынок вышла 133-я новая отрасль, специализирующаяся на товарах для образа жизни эволюционных видов.

Закончив основной таймлайн, Ли Хунмин подвёл итог:

— За последние два года развитие науки и техники почти не изменилось. Все социальные ресурсы в основном ушли на интеграцию людей и эволюционных видов. Лично я считаю, что интеграция прошла довольно успешно — по всему миру не было ни кровопролития, ни конфликтов, переход оказался мирным. Зато изменения в бизнес-среде огромные: новая “популяция” эволюционных видов вошла в общество, и их потребности совершенно отличаются от человеческих. В сферах одежды, еды, жилья и транспорта возникли новые бизнес-возможности. Несколько выдающихся представителей эволюционных видов сумели воспользоваться моментом и накопили капиталы, затмив многие прежние крупные компании.

— Почему ты молчишь? Я что-то объяснил непонятно? — спросил Ли Хунмин.

Кан Син Ло покачал головой. У него всё ещё немного кружилась голова. Ли Хунмин объяснил всё очень понятно — настолько понятно, что количество информации оказалось просто непреодолимо большим.

Питомцы стали людьми, эволюционные виды?.. Всего за два года мир так изменился?

Ли Хунмин сказал:

— Невероятно, да. Я сам сначала не мог поверить. Ты же помнишь, какого размера был Ширас? Представь, что он стал раз в двадцать больше. Глаза вот такие! Сначала было страшно, но, когда понимаешь, что так было везде, постепенно привыкаешь.

Ли Хунмин мог понять состояние Кан Син Ло. Если бы он сам пережил всё это, реакция была

бы такой же. Но сейчас Кан Син Ло беспокоило совсем другое. Он нахмурился:

— Всего два года — и уже завершилась эволюция вида? Это слишком быстро. Никак не укладывается в голове.

Ли Хунмин рассмеялся:

— Тебе кажется, что слишком быстро?

Кан Син Ло кивнул.

— Тогда ты ошибаешься, — сказал Ли Хунмин. — Эти два года потребовались только на то, чтобы эволюционные виды вошли в общество. Но сама эволюция началась задолго до этого. Учёные спорят о деталях, но общее мнение такое: День всплеска был лишь моментом проявления, а реальная эволюция давно шла незаметно. То есть эти два года — это только время адаптации общества. А с 416-го дня эволюционные виды уже обладали собственным интеллектом, равным человеческому. Понимаешь?

Кан Син Ло задумался:

— Ты хочешь сказать, что питомцы — эволюционные виды — уже давно имели независимое мышление?

Ли Хунмин сказал:

— Да.

Значит... когда люди думали, что держат питомцев, на самом деле у питомцев уже давно были собственные мысли?

Кан Син Ло на мгновение задумался.

Ли Хунмин продолжил:

— Я думаю, причина в этом. Ширас, наверное, давно меня ненавидел. А я ещё думал, что он злится на меня просто так! Почему я не кастрировал его в самом начале! Я... Ло-цзы? Ло-цзы?

Кан Син Ло слушал. Внешне он был полностью сосредоточен, но в душе царил хаос.

Слишком велико потрясение. Такие масштабные перемены в обществе — сплошная тайна и неопределённость. Да, странности, что произошли после его пробуждения, теперь получили объяснение... но это не значит, что он способен всё принять.

Питомцы становятся людьми.

Мелькнула мысль, и Кан Син Ло выдохнул почти автоматически:

— Мои... коты.

Ли Хунмин:

— Что насчёт твоих котов?

Кан Син Ло вдруг заговорил тревожно и быстрее обычного:

— Ты знаешь... как мои коты... они... в порядке?

Если питомцы действительно могут стать людьми... значит ли это, что его коты тоже могли стать людьми и сейчас живут где-то хорошо и безопасно?

Ли Хунмин подумал и ответил:

— Я совсем не знаю, что с твоими котами. В тот день, когда всё началось, много домов разрушилось, и дом, который ты снимал, тоже попал. Я искал тебя, но тебя не было. Я так волновался за тебя — о котах даже думать было некогда.

Вспоминая тот ужас, он поморщился.

— Ладно, — продолжил он. — У тебя же было четыре кота, да?

Кан Син Ло тихо поправил:

— Шесть.

Ли Хунмин ошарашенно уставился:

— Разве не четыре?

Кан Син Ло смутился:

— Потом... я подобрал ещё двоих.

Ли Хунмин: —...

И поднял большой палец.

Он восхищался Кан Син Ло: тот едва мог себя содержать, но умудрился держать шесть котов.

Вот это преданность.

— Ладно, — сказал он. — Давай имена. Я могу попросить людей поискать инфу, но не надейся слишком сильно. Эволюционные виды редкие. Полувид — один на сотню. Вид первого порядка — один на миллион. Второй порядок — ещё реже. Уж извини, но шесть твоих котов... скорее всего, не эволюционировали.

Для Кан Син Ло это было не важно. Главная надежда — чтобы они были живы.

А если хотя бы один стал эволюционным видом — может, он оберёт остальных.

— Имена, — напомнил Ли Хунмин.

Кан Син Ло начал перечислять:

— Да Хэй, Сяохуа.

Ли Хунмин быстро печатал.

Кан Син Ло продолжал, медленно вспоминая:

— Маленький лев... принц.

Первые три имени Ли Хунмину были знакомы: он знал этих котов, и вероятность их эволюции казалась ему ничтожной. Если бы хоть один стал заметным эволюционным видом, он бы обязательно об этом услышал. По его мнению, все шесть скорее всего стали уличными котами или погибли в тот день.

Но вот...

— Принц, — повторил Кан Син Ло.

Ли Хунмин кивнул, но вдруг его лицо изменилось.

— Подожди... Принц... Принц... Принц?.. ЭМММ... ПРИНЦ?????

Не только он удивился — у Кан Син Ло тоже что-то щёлкнуло в голове.

Он вспомнил события в отеле.

Подождите... подождите... подождите!!!

Его кот Принц...

...суперзвезда????

Это возможно????

От осознания этой возможности кровь похолодела.

Он вспомнил ту причёску — наполовину золотую, наполовину белую.

Если приложить к образу кота Принца — совпадает идеально!!!

Он ведь ещё тогда подумал, что причёска странная...

Но... характер?

Его кот Принц ведь был супер холодный!

Мог ли он, став человеком, так резко измениться?..

Выражение Кан Син Ло стало серьёзным, а лицо Ли Хунмина — совершенно неверящим. Он бормотал:

— Невозможно. Тот Принц? Помню, он был единственным эволюционным видом второго порядка в индустрии развлечений. Да и вообще, я никогда раньше не видел живьём эволюционера второго порядка.

После того как уложил всё в голове, Ли Хунмин продолжил:

— Ло-цзы, ты можешь не поверить, но я действительно знаю эволюционный вид по имени Принц. Он довольно известный.

Как Кан Син Ло мог в это не поверить? Он не только слышал о нём — он лично видел, как Принц собирался «содержать» его и предлагал подписать договор о содержании.

Подождите...

Договор о содержании???

Кан Син Ло спросил осторожно:

— Ты... знаешь... что, такое... договор о содержании?

Ли Хунмин удивился:

— Ты откуда вообще это слово услышал? Ты что, даже о договоре выращивания слышал?

Кан Син Ло:

— Да. Что это?

Ли Хунмин объяснил:

— Это контракт, по которому эволюционировавший питомец живёт вместе со своим прежним владельцем.

Кан Син Ло:—...

Он уставился в пустоту.

Ли Хунмин нахмурился:

— Что с тобой? У тебя тик? Что произошло?

Кан Син Ло растерянно ответил:

— Почему... мне внезапно кажется... что я такой грязный человек...

Ли Хунмин:—...

Ситуация становилась всё сложнее объяснить. Кан Син Ло вкратце рассказал Ли Хунмину о встрече с Принцем. С одной стороны, факт, что его кот оказался вторым порядком и живёт отлично — радость. Но реакция Ли Хунмина стала серьёзной.

— Твой кот живёт хорошо. Но лучше не приближайся к нему слишком близко, это опасно.

Кан Син Ло:

— Почему?

Ли Хунмин глубокомысленно сказал:

— Подумай сам. Сколько лет ты держал кота. Наверняка хоть раз шлёпнул его по заднице или накричал, когда злился.

Кан Син Ло: — Нет.

Ли Хунмин: —...

Он хотел сказать «а вдруг он затаил обиду», но сдержался.

Тогда Кан Син Ло спросил в лоб:

— Ты... никогда... не бил... Шираса... по попе?

Ли Хунмин: —...

— НЕ БИЛ! Спи!

Разговор закончился, но в голове Кан Син Ло был полный хаос.

Выпавший из жизни на два года, он лежал рядом со старым другом, оба под одним одеялом.

Ночью Кан Син Ло так и не сомкнул глаз.

Он снова и снова прокручивал всё, что произошло после пробуждения — лицо Принца мелькало в голове, пока картинка не сменилась на суровое лицо другого мужчины.

Кто он?

Мысли путались, и в этот момент он почувствовал, что кто-то касается его спины. Рука коснулась — и тут же отдёрнулась.

Прошло ещё немного времени, и Ли Хунмин тихо сказал:

— Ло-цзы... я думал, ты умер.

<http://bllate.org/book/12351/1102135>